

В. Г. ТИХИНЯ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В нашей печати можно встретить утверждение о том, что правовое государство у нас сложилось вскоре после победы Октябрьской революции, но потом культ личности Сталина якобы ликвидировал это государство. Подобное утверждение следует признать ошибочным. Дело в том, что государство диктатуры пролетариата не может быть правовым государством в подлинном смысле этого слова. Не случайно поэтому в работах В. И. Ленина нет ни одного упоминания о том, что государство диктатуры пролетариата — это правовое государство. Социалистическое правовое государство в нашей стране создается впервые. Идея создания такого государства провозглашена на XIX Всесоюзной партийной конференции.

В Тезисах ЦК КПСС к партконференции, опубликованных в мае 1988 года, записано, что нам необходимо **завершить** создание социалистического правового государства. Как мне представляется, данный тезис есть не что иное, как «забегание вперед», стремление выдать желаемое за действительное. В свое время мы поторопились провозгласить тезис о построении в нашей стране развитого социалистического общества. Неужели этот печальный урок нас ничему не научил? Мы не должны заниматься лакировкой социальной действительности. Наше государство за всю историю своего существования ни одного дня не было правовым государством. Чтобы его можно было назвать таковым, очень многое предстоит сделать. **Вполне справедливо** в связи с этим в резолюции партконференции «О правовой реформе» говорится о том, что нам необходимо **не завершить, а создать** социалистическое правовое государство.

Конституция СССР 1977 года содержит ряд положений, соответствующих идее социалистического правового государства: закрепляет принцип законности в деятельности государственных органов, должностных лиц; фиксирует основные права, свободы и обязанности граждан; закрепляет равноправие граждан, их равенство перед законом и судом, демократические принципы правосудия; разграничивает полномочия органов власти и исполнительных органов и т. д. Сегодня принципиально важно теоретически обосновать концепцию социалистического правового государства и закрепить ее на конституционном уровне.

Иногда можно слышать суждения: каждое государство является правовым уже потому, что оно имеет законы. Думается, это весьма поверхностное (если не наивное) представление о правовом государстве. Когда мы говорим о правовом государстве, то имеется в виду не просто наличие в этом государстве законов. Правовое государство предполагает прежде всего **верховенство закона**. С этих позиций далеко не каждое государство можно назвать правовым. В правовом государстве все органы и общественные организации, должностные лица и граждане должны действовать на основе и в рамках закона. При расхождении ведомственных актов или решений государственных и партийных органов с законом должен действовать закон. Таким образом, коренная черта социалистического правового государства — это верховенство и торжество закона, выражающего волю и интересы народа.

Необходимо признать, что в годы сталинизма и брежневского застоя в нашей стране произошли серьезные искажения и деформации в правовой системе, которая сориентирована пока еще не на демократические, а на командно-административные методы руководства с многочисленными запретами и мелочной регламентацией. Поэтому без проведения радикальной правовой реформы нам нельзя создать правовое государство. В концентрированном виде основные ее направления определены в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О правовой реформе».

В социалистическом правовом государстве получают приоритет общечеловеческие ценности. Здесь первостепенное внимание будет уделено **правовой защите личности**. Важнейшая в связи с этим цель предстоящей правовой реформы — обеспечить защиту свободы чести и достоинства советских граждан. Каждый из нас должен быть уверен в защищенности своих прав. К сожалению, сегодня этого сказать еще нельзя. Возьмите, например, ст. 136¹ Уголовного кодекса БССР, которая предусматривает уголовную ответственность в связи с преследованием граждан за критику. Таких дел у нас практически нет, хотя расправа за критику — явление не такое уже и редкое. Судебная защита должна распространяться на все без исключения конституционные права и свободы граждан. А у нас, например, пенсионные права до сих пор лишены судебной защиты. Должна быть создана система защиты прав человека.

В социалистическом правовом государстве демократия и законность тесно связаны между собой. Лозунг перестройки «Больше демократии!» не есть призыв к вседозволенности, распущенности. Демократия вне закона — это анархия. Не будет законности — не будет и демократии, народо-властия.

В условиях развития демократии у нас должно быть установлено правильное соотношение между правами и обязанностями граждан. Если мы, как это делается сейчас нередко, будем говорить только о правах и свободах и недооценивать при этом обязанности, то в первую очередь нанесем удар (хотим этого или нет) по правам и свободам граждан. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «больше прав — это всегда больше и обязанностей. Эти понятия всегда идут рядом»¹. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства.

В правовом государстве должно быть четкое разделение функций властей: должна быть власть, издающая законы (законодательная власть); должна быть власть, которая эти законы выполняет (исполнительная власть); наконец, должна быть судебная власть. Серьезные шаги в этом направлении уже сделаны, но еще больше нам предстоит сделать в ближайшее время. Исполнительная власть должна нести политическую, правовую и моральную ответственность перед народом за невыполнение взятых обязательств.

Движение к правовому государству у нас должно сопровождаться существенным обновлением законодательства. Некоторые ныне действующие законы являются торжозом на пути перестройки советского общества. Здесь мы должны исходить из указаний В. И. Ленина о том, что «если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется».

По количеству принятых законов и других нормативных актов на душу населения мы, пожалуй, находимся на одном из первых мест в мире. Но **множественность законов не показатель законности**. В социалистическом правовом государстве должен быть минимум законов, но таких, которые нельзя было бы толковать, как говорится, «вкривь и вкось». И, конечно, **законы должны быть «работающими»**. Сегодня у нас в стране действует около 30 тыс. общесоюзных нормативных актов. Больше половины из них устарело и фактически не применяется на практике. От этого «кладбища мертвых законов» нам необходимо как можно быстрее освободиться. Работа по расчистке действующего законодательства в последнее время ведется весьма интенсивно. Достаточно сказать, что за годы перестройки уже отменено свыше 100 тыс. ведомственных актов.

В годы застоя в советской юридической науке утвердилось мнение, что закон должен регулировать общественные отношения лишь в самом общем виде. К чему это привело на практике? Привело к тому, что многие вопросы, не урегулированные законом, были отданы на откуп ведомственному нормотворчеству. Ведомственные акты, по существу, свели на нет действие многих законов. Так случилось, например, с Законом о государственном предприятии (объединении). Министерства и ведомства после

принятия этого закона так обложили его своими инструкциями, что многие хозяйственники сейчас вполне обоснованно говорят: закон не действует.

Всегда ли наши законы выражают волю народа? Будем говорить откровенно: нет, не всегда. Есть у нас законы, которые выражают интересы лишь отдельных министерств и ведомств. В социалистическом правовом государстве такое положение недопустимо.

До последнего времени наше законодательство представляло собой и, соответственно, рассматривалось как совокупность запретительных норм. Сейчас внедряется принцип: можно все, что не запрещено. Данный принцип действует в отношении граждан и трудовых коллективов. Что же касается должностных лиц государственного аппарата, то здесь, по нашему мнению, следует исходить из принципа: дозволено только то, что разрешено законом.

Наше законодательство должно быть **стабильным**. Только такое законодательство воспитывает у граждан уважительное отношение к законам. Ныне действующее законодательство назвать стабильным нельзя. Четыре конституции за 70 лет советской власти — это, согласитесь, многовато. В кодекс об административных правонарушениях, принятый четыре года назад, внесено уже свыше 100 изменений и дополнений. Наполовину изменен кодекс законов о труде. К сожалению, таких примеров можно привести немало.

Упрочение гарантий прав личности требует совершенствования гражданского, трудового, жилищного, пенсионного законодательств, принятия законов о свободе совести, о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан и др.

Сегодня, когда роль права в жизни советского общества неизмеримо возросла, нельзя ее не только недооценивать, но и переоценивать. Некоторые хозяйственные руководители полагают, что для решения какой-либо острой проблемы достаточно издать соответствующий закон. Опасное заблуждение. Право не может регулировать все, а вот подорвать авторитет, престиж закона необдуманными действиями можно легко и быстро. Чтобы улучшить качество принимаемых законов, необходимо демократизировать сам законодательный процесс. Нам нужен закон о законе, т. е. нормативный акт, который регламентировал бы процедуру законотворчества.

В правовом государстве суд является наиболее важным звеном системы правоохранительных органов. В центре его внимания должен быть человек, его права и законные интересы. Следует признать, что многие граждане смотрят на суд, главным образом, как на орган принуждения, наказания. И для этого есть свои основания: долгое время в работе наших судов преобладал «обвинительный уклон». Сейчас отношение к суду меняется. Его основная функция — это защита прав личности. Чтобы надлежащим образом выполнять эту функцию, суд должен быть подлинно независимым органом государственной власти. До последнего времени требование независимости судей и подчинения их только закону носило в основном декларативный характер. В соответствии с решениями внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва народный суд как основное звено судебной системы будет формироваться на основе двух принципов: судьи будут избираться на 10 лет высшестоящими Советами народных депутатов, народные заседатели — на 5 лет непосредственно населением по месту их работы или жительства. Все это будет способствовать независимости судей и народных заседателей.

Намечаются радикальные изменения в работе прокуратуры, милиции, арбитража, т. е. во всем правоохранительном механизме нашего государства. Здесь не обойтись «косметическими» полумерами. Прокурорский надзор освобождается от многих не свойственных ему функций. Восстанавливается главная функция прокуратуры — высший надзор за законностью. Возрастает роль и значение адвокатуры в системе социалистической демократии.

Социалистическое правовое государство предполагает высокую правовую культуру граждан. Правовое государство и правовое бескультурье — понятия несовместимые. У нас же еще низка правовая культура граждан, широкое распространение получил правовой нигилизм; определенная часть населения не верит в силу закона. Все это, конечно, будет сдерживать формирование правового государства в нашей стране.

На февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС, а также на XIX Всесоюзной партийной конференции получила поддержку идея организации юридического всеобуча как единой общегосударственной, общепартийной про-

граммы, охватывающей все слои трудящихся, все кадры в центре и на местах. Юридический всеобщ должен повысить правовую культуру наших граждан, ликвидировать их правовую безграмотность. Для оперативной информации граждан о новом законодательстве и квалифицированных разъяснений по правовым вопросам, для ознакомления с практикой применения законов было бы полезным наладить массовое издание специальной «Юридической газеты».

Когда мы говорим, что советские законы должны знать все, речь, разумеется, идет не о том, чтобы всех поголовно сделать юристами. Это практически невозможно и в этом нет особой необходимости. Важно, чтобы наши граждане имели определенный минимум знаний о праве, научились культурно отстаивать свои права. Этим задач без юридического всеобща не решить.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как отдельные министерства и ведомства стремятся действовать, не считаясь с требованиями закона. Объявить это только правовой безграмотностью должностных лиц нельзя. В ряде случаев проявляется элементарное неуважение к закону. Правоприменительная практика свидетельствует, что устранить неуважение к закону значительно сложнее, чем ликвидировать правовую безграмотность. Однако сделать это необходимо. Пример уважения к закону должны показывать прежде всего партийные органы. Нам нужна открытая и достоверная информация о состоянии законности в нашей стране. Должна периодически публиковаться в печати судебная статистика. Первые шаги в этом направлении уже делаются.

Правовое государство — одна из высших социальных ценностей, присущих цивилизованному обществу. Путь к правовому государству нелегок. Сегодня в нашей стране создаются все необходимые политические и социально-экономические предпосылки для того, чтобы идея социалистического правового государства была воплощена в жизнь.

¹ Правда. 1989. 6 янв.

И. М. НАЗЕИ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО БЕЛОРУССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочие и крестьяне, не дожидаясь указаний сверху, по своей инициативе начали создавать революционные суды. В. И. Ленин отмечал, что «...революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устранять свои, рабочие и крестьянские, суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата»¹. Так, на первом организационном заседании Областного исполнительного комитета Западной области (неокупированная часть Белоруссии, в которую входили Минская, Могилевская, Витебская и часть Виленской губернии) 26 ноября 1917 года были образованы отделы исполкома, в том числе «Отдел юстиции: реорганизация судов и пр.»²

Собрание железнодорожников Молодечненского узла, состоявшееся 29 ноября 1917 года, сообщала газета «Бюллетень Военно-революционного комитета X армии», постановило: «Уничтожить все дисциплинарные суды, которые до сих пор еще судили по старым николаевским законам...»

Газета «Известия Витебского Совета» опубликовала 16 декабря отчет Витебского губернского съезда Советов, в котором говорилось, что «... весь старый механизм суда служит страшным орудием классового господства помещиков-крепостников и крупной буржуазии, что это был суд, в котором с богатым нельзя было судиться. Чрезвычайный губернский съезд крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов считает необходимым: 1) полностью уничтожить весь механизм суда снизу доверху, причем эта мера должна быть проведена самым решительным образом; 2) немедленно на местах создать местные народные суды...»

В отчете Областного исполнительного комитета Западной области (Облсполкомзапа) председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину об организации и упрочении Советской власти в Западной области в апреле